

Сам костюм был больше похож на платье, чем на что-либо другое. Это был шелковый жакет с длинными рукавами, украшенный множеством пуговиц, а также странными французскими белыми оборками, которые свободно свисали вокруг рукавов и шеи.

Пальто, казалось, состояло из нескольких слоев, сшитых в один, а его длина доходила до колен. Оно выглядело так, как будто его можно было носить без всех пуговиц, но Майклу сейчас было довольно холодно, поэтому его не волновало, модно это или нет.

Кроме того, что оно выделялось благодаря мандариново-бордовому цвету, цветочные узоры на нем выделяли Майкла в любой толпе на Земле... Хотя, так ли это в этом мире, еще предстояло увидеть... Кроме грубоватых нарядов воров, школьной формы, которую носили студенты, и сдержанных мантий, которые носили учителя, он видел не так уж много одежды.

Закончив с этим, Майкл оттащил трупы в лес, чтобы их не сразу заметили проезжающие по дорогам, после чего запрыгнул на сиденье кучера, где две лошади всё ещё ждали приказа трогаться в путь.

У него не было хорошего впечатления о лошадях, потому что последняя, с которой он столкнулся, сбросила его со своей спины. Однако он был великодушным человеком и готов был оставить прошлое в прошлом, если эти двое сделают то, что он хочет...

Он поднял странную палку-плеть, которой пользовался кучер, прежде чем "заблудиться в лесу", и слегка ударил ею лошадей, заставив их двигаться быстрее, чем он намеревался... Не видя смысла отговаривать их, он просто садится и убирает в кобуру нож, который все это время крепко сжимал. Когда руны снова исчезают, усталость быстро настигает Майкла, и он теряет сознание, пока лошади продолжают тянуть карету по дороге.

"Эй?"

...

"Эй?!"

...

"Эй!"

Глаза Майкла просыпаются, а рука рефлекторно хватается за рукоять кинжала в кобуре. Он оглядывается вокруг острыми, хищными глазами, когда активируются руны Гандальфра, но останавливается, увидев обеспокоенное лицо человека, медленно идущего рядом с каретой...

"Эй? Ты в порядке, малыш?" - снова спрашивает он, - "Я пытался разбудить тебя с тех пор, как ты прибыл в нашу деревню..." - заявляет он, заставляя глаза Майкла расшириться от того, что он заснул.

Сам мужчина был высокого роста, крепкого телосложения, подходящего тому, кто целыми днями занимается ручным трудом... Судя по загорелой коже, свободной одежде и грязным, мозолистым рукам, он был фермером. У него были густые рыжие волосы на лице, как будто он пытался компенсировать медленную потерю волос на голове... Его прическа выглядела так, словно в качестве шляпы у него был тонкий красный пончик.

Майкл покачал головой и отпустил кинжал, вздрогнув от того, что его подавленные эмоции вырвались наружу, словно открыли шлюз. К счастью, руны, похоже, не смогли повлиять на его разум, и воспоминания не казались такими же острыми, как до того, как он заснул.

Он посмотрел на лошадей, которые все еще шли рядом, хотя они выглядели довольно усталыми... Учитывая, что они, вероятно, шли всю ночь, он не мог их винить. Он слегка потянул их за поводья и позволил им медленно ползти к остановке, Майкл взглянул на обеспокоенного фермера. "Прости... Прошлая ночь была... утомительной", - признается он с сожалением в глазах.

Фермер медленно кивает, похоже, понимая, что Майклу в последнее время пришлось нелегко. Он хлопывает себя по груди и улыбается, что, хотя его несколько смущало из-за плохой гигиены зубов, несколько не мешало его добрым намерениям. "Я Рональд, что-то вроде парня, с которым можно поговорить. Это Редфилд, если вы не знали, здесь не на что смотреть, но это всё же дом", - улыбается он.

Майкл оглядывается по сторонам, пока мужчина говорит, и обнаруживает, что находится в центре небольшой, но очаровательной деревни с множеством цветущих полей вокруг. Дорога, по которой он сейчас шел, кажется, находилась в центре деревни, несколько человек наблюдали за тем, как Рональд разговаривает с ним. Майкл не был уверен, какой урожай они выращивают, но он определенно не соответствовал своему названию. "Редфилд... Она была названа в честь тебя?" спросил Майкл, заставив Рональда разразиться смехом.

"Хахахаха! Я бы не отказался! Нет, я не уверен, когда это началось, но думаю, что название прилипло из-за наших крыш", - говорит он, жестом показывая вокруг.

Действительно, как он и сказал, на многих деревянных домах была керамическая черепица, цвет которой варьировался от ярко-красного до тускло-розового. Это выглядело немного необычно из-за того, насколько шаткими и плохо утепленными выглядели некоторые дома, но это было по-своему очаровательно.

"Итак, как тебя зовут? И как ты оказался здесь в отключке?" спросил Рональд, любопытствуя.

"Меня зовут Ми...", - он сделал паузу, не зная, стоит ли ему использовать свое настоящее имя теперь, когда он стал преступником. Он не знал, как власти ищут преступников, поэтому, наверное, лучше пока выбрать прозвище... "Ми-...Мик..." Майкл вздохнул и покачал головой над дурацким именем, он скорее попадетсся и умрет, чем будет вспоминать Микки Мауса всякий раз, когда кто-то называет его имя: "Майк, прости... У меня немного туманная голова, долгая ночь".

Рональд кивает: "Можешь не отвечать, но мне было бы спокойнее узнать, что ты можешь сюда принести", - говорит он, не позволяя "Майку" обойти тему.

Майкл вздохнул, собирая в голове правдоподобную историю: "Мой отец - торговец, это был мой первый раз, когда я работал без него... У меня было несколько телохранителей, но на нас напали воров... Я был вынужден оставить своих охранников, пока они отбивались от них... Вы, наверное, нашли бы несколько трупов, если бы поискали...", - бормочет он торжественным тоном, потрясение от жестокого лишения жизни делает его игру гораздо более правдоподобной, чем можно было бы ожидать.